

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2016–2017 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 8 КЛАСС
Задания, ответы, критерии оценивания

1. [10 баллов] ПЕРЕПУТАННЫЕ СТРОКИ

В стихотворении перепутаны строки.

а) Восстановите стихотворение: перепишите строки в правильном порядке.

Подсказка 1: обратите внимание на знаки препинания в концах строк.

Подсказка 2: стихотворение содержит два четверостишия и два трёхстишия.

Так образы изменчивых фантазий,
Меж контуром и запахом цветка.
Пускай мой друг, разрезав том поэта,
Есть тонкие властительные связи
Бегущие, как в небе облака,
Под гранями не оживёт в алмазе.
Упьётся в нем и стройностью сонета,
Окаменев, живут потом века
И я хочу, чтоб все мои мечты,
И буквами спокойной красоты!
Дошедшие до слова и до света,
Так бриллиант невидим нам, пока
Нашли себе желанные черты.
В отточенной и завершённой фразе.

б) Если текст правильно восстановлен, то должна получиться определённая стихотворная форма. Как она называется? Подсказка содержится в самом тексте стихотворения.

в) Что Вам известно об этой стихотворной форме? Напишите об этом (не более 5 предложений).

Ответ

а) Восстановленный текст:

Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка
Так бриллиант невидим нам, пока
Под гранями не оживёт в алмазе.

Так образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как в небе облака,
Окаменев, живут потом века
В отточенной и завершённой фразе.

И я хочу, чтоб все мои мечты,
Дошедшие до слова и до света,
Нашли себе желанные черты.

Пускай мой друг, разрезав том поэта,
Упьётся в нем и стройностью сонета,
И буквами спокойной красоты!

(В.Я. Брюсов. «Сонет к форме»). Указание на имя автора и название не требуется.

Критерии оценивания	Баллы
Текст восстановлен верно	5
Текст восстановлен верно, но имеются ошибки при переписывании	4
Имеются разночтения с оригиналом, не влияющие на смысл текста	3
Имеются 1–2 разночтения с оригиналом, затемняющие смысл текста	2
Имеются 3–4 разночтения с оригиналом, затемняющие смысл текста	1
Текст существенно искажён	0

б) Если текст правильно восстановлен, то должна получиться определённая стихотворная форма. Как она называется? Подсказка содержится в самом тексте стихотворения.

Сонет.

1 балл за правильный ответ.

в) Что Вам известно об этой стихотворной форме? Напишите об этом (не более 5 предложений).

До 4 баллов в зависимости от полноты, точности и грамотности ответа. Не требуется энциклопедичность, достаточно сведений о происхождении этой твёрдой формы (эпоха Возрождения в Европе), о композиционной точности сонета, о его формальных признаках (14 строк по определённым схемам рифмовки, возможны указания на разные типы сонета). Хорошо, если названы имена известных авторов сонетов (например, Шекспир, Петрарка).

2. [20 баллов] ОБРАЗ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Прочитайте отрывки стихотворных текстов, принадлежащие разным авторам. Определите, какую роль играет в них образ **кометы**. Выделите общие черты этого образа в разных отрывках, назовите их, напишите об этом, опираясь на представленные тексты. Рекомендуемый объём – 100–150 слов.

С своей пылающей душой,
С своими бурными страстями,
О жены Севера, меж вами
Она является порой
И мимо всех условий света
Стремится до утраты сил,
Как беззаконная **комета**
В кругу расчисленном светил. (А.С. Пушкин. «Портрет», 1828)

Во тьме, в которой нет рассвета,
Как беззаконная **комета**
Блуждает он, мрачнее тьмы.
Неложный призрак он поэта! (Д.Ю. Струйский. «Демон», 1837)

Есть призрак... В ночь бессонную ль, во сне ли
Мучительно-тревожным он предстанет,
Он – будто свет зловещей, но прекрасной
Кометы — сердце тягостно сжимает
И между тем влечёт неотразимо... (А.А. Григорьев. «Призрак», 1845)

С эффектом громовым, победно и мятежно
Ты в мире пронеслась **кометой** неизбежной,
И бедных юношей толпами наповал,
Как молния, твой взгляд и жёг, и убивал! (И.И. Панаев. «Могила», 1846)

Текут в согласии и мире,
Сияя радостным лучом,
Семейства звёздные в эфире
Своим указанным путём.

Но две проносятся **кометы**
Тем стройным хорам не в пример;
Они их солнцем не согреты, –
Не сёстры безмятежных сфер... (К.К. Павлова. «Две кометы», 1855)

Критерии оценивания	Баллы
Сделано обобщение: найдены общие черты конкретного образа в приведённых отрывках	0–5 баллов
Подчёркнуты связи, ассоциации, помогающие понять роль конкретного образа, названы его определяющие черты	0–10 баллов
Грамотность (наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических, пунктуационных ошибок) (в пределах от изученного по русскому языку материала)	0–5 баллов

3. [40 баллов] РАБОТА С ТЕКСТОМ

Это задание содержит два варианта. Выберите **ТОЛЬКО ОДИН** из них.

Вариант 1. Прозаический текст.

Прочитайте. Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–300 слов.

Юрий Васильевич Бондарев (род. 1924)

СТЕПЬ

Иногда я пытаюсь вспомнить первые свои ощущения жизни, первые прикосновения к миру, вспомнить с надеждой, что это может мне что-то объяснить, возвратит меня в наивную пору счастливых удивлений, смутного восторга и первой любви, вернуть то, что позднее, уже зрелым человеком, никогда не испытывал так чисто и пронзительно.

С каких лет я помню себя? И где это было? На Урале, в Оренбургской степи? Когда я спрашивал об этом отца и мать, они не могли точно восстановить в памяти подробности давнего моего детства.

Так или иначе, много лет спустя я понял, что пойманное и как бы остановленное сознанием мгновение самого высшего счастья – это чудотворное соприкосновение мига прошлого с настоящим, навсегда утраченного с неудовлетворённостью, детского со взрослым, подобно тому как соприкасаются золотые сны с явью. Но, может быть, первые ощущения – лишь неясный толчок крови моих предков во мне, моих прапрадедов, голос крови, вернувшей меня на сотни лет назад, во времена какого-то переселения, когда над степями носился по ночам дикий, разбойничий ветер, мотал, исхлёстывал травы под лиловым лунным светом и скрип множества телег на пыльных дорогах перемешивался с первозданной трескотнёй кузнечиков, заселивших своим сопровождающим звоном многовёрстные пространства, днём выжигаемые злым солнцем до горячей сухости пахнущего лошадыми воздуха?..

Но первое, что я помню, – это свежесть и сырость раннего утра, сочные, мокрые травы, тяжёлые от росы, высокий берег реки, где мы остановились, видимо, после ночного переезда.

Я сижу в траве, укутанный во что-то пахучее, тёплое, мягкое, наверное, в овчинный тулуп, сижу среди сгрудившихся тесной кучкой моих братьев и сестёр (которых у меня никогда в ту пору не было), а рядом с нами, тоже укутанная во что-то тёмное (ясно помню только деревенский платок на её голове), какая-то бабушка, кротко-тихая, уютная, домашняя вся. Она чуть наклонена к нам, как бы своим телом давно согревая и защищая от рассветного холода (это вижу и чувствую совершенно отчётливо), – и все мы смотрим как очарованные на чудовищно огромный, малиновый, поднявшийся из травы на том берегу шар солнца, такой неправдоподобно огненный, такой искрящийся в глаза брызгами лучей, весь отражённый на середине розовой неподвижности воды, что все мы в счастливом безмолвии, в затаённой ритуальной радости и ожидании сливаемся с его утренним теплом, уже ощутимым нами на овлажнённом росой берегу безымянной степной реки.

Но удивительно – как в кинематографе или во сне, я вижу высокий бугор, траву, реку, солнце над ней и нас всех на том бугре, всех наклонённых слева направо, тёмную нашу кучку, укутанную на холодке рассвета тулупами, и бабушку или прабабушку, возвышающуюся над нами, – вижу всё это словно со стороны, но не помню ни одного лица. Лишь белое, смутное, не лицо, а доброе пятно под деревенским платком ощущается мною, рождая чувство детской защищённости и невинной умилённой любви к ней и к этой прелести открывшегося на берегу реки утра, неотрывного от неясного лица никогда позднее не встречавшейся мне бабушки или прабабушки...

Когда же я вспоминаю этот осколочек полуяви, полусна, то испытываю непередаваемо покойное, подхватывающее меня мягкими объятиями счастье, как будто передо мной открылась вся доброта мира и все человеческие чувства соединились в моей душе в тот миг поднявшегося из травы солнца, встреченное, увиденное нами где-то в пути, в длительном переезде куда-то. Куда?

Странно вдвойне: я помню себя всё время в движении, помню освещение и запахи, вольные, степные, но чаще уютные, успокаивающие и вместе тревожащие душу, как ожидание переезда, ожидание медленного приближения к невиданной и неизведанной красоте, к обетованной земле, где всё должно быть радостью.

И встаёт из уголков моей памяти серый, дождливый день, большой деревянный дом неподалёку от переправы через широкую реку, за которой туманно проступает кадкой-то расплывчатый в своих очертаниях город, с церквами и садами, что-то не совсем определённое, чёткое по предметам, но всё-таки большой город.

Я не вижу самого себя – в доме ли я или возле дома. Я лишь представляю мокрую завалинку, наличники резные и истоптанную копытами дорогу – от

дома к реке – и чувствую лепет дождя и что меня сейчас позовут, а вокруг в сыром воздухе тёплый запах лошадей, сбруи, навоза, запах хлеба – эти удивительные запахи, вечные, как жизнь, как движение, всегда томительно беспокоящие меня до сих пор.

Но почему во мне, городском человеке, живёт это? Всё те же толчки крови моих предков? Уже будучи взрослым человеком, я спросил у моей матери, когда был тот день, тот дождь, и переправа, и город за рекой; она ответила, что меня тогда не было и на белом свете. А вернее – мне кажется так, – она не помнила того дня, как не помнил и отец одной ночи, которая навсегда осталась в моей памяти.

Среди темноты я лежал на арбе в душистом сене, таком пряном, медово-сладком, что кружилась голова и вместе кружилось над головой чёрное звёздное небо, устрашающе далёкое и огромно-близкое, какое бывает только в ночной степи, и перед моими глазами колюче мерцали, шевелились, горели, тайно-действенно перестраивались созвездия, среди них сияющим белым дымом тёк, двумя потоками расходился Млечный Путь, что-то происходило, совершалось там, в тёмных высотных глубинах, пугающее, счастливое, непонятное...

А внизу наша арба медленно переваливалась во степной дороге, и я словно плыл между небом и землёй с замирающим от восторга сердцем. Невысказанный восторг вызывало ещё то, что всё это разверстое надо мной чёрно-звёздное пространство вселенной и вся чернота летней степи были туго заполнены металлическим звоном сверчков, неистовым, страстным, не прекращающимся ни на секунду, и казалось мне, будто сверлило серебристо в ушах от царственного блеска распыляющегося Млечного Пути...

И лишь по-земному подо мной лениво покачивалась, поскрипывала и размеренно двигалась арба, пыль мягко хватала колёса, доносилось тихое, влажное пофыркивание невидимых внизу лошадей, чувствовался запах сена и приятного конского пота. Эти привычные звуки и запахи возвращали меня на землю, в то же время я не мог оторваться от втягивающего своими необъяснимыми звёздными таинствами неба, испытывая почему-то неизбывную радость перед непонятным миром до сладостного комка в горле. «Я всех люблю, – думал я. – И все тоже любят меня. И так будет всю жизнь».

Потом рядом со мной зашевелился отец, и я услышал возле себя заспанное его побрякивание, ощутил запах его табака, одежды, знакомый и терпкий; отец, смутно чернея, сел на сене, поглядел по сторонам, на едва белеющую дорогу, осторожно взял винтовку и двинул затвором с лёгким железным стуком, вынул обойму и вщёлкнул её опять, проверив патроны, протерев их рукавом. Затем отец вполголоса сказал матери, что впереди станица и в ней пошаливают: три дня назад там убили кого-то. Я замер, закрыл глаза. Только через несколько лет я выразил словами тот миг нарушенного равновесия, спросив его, убил ли он сам когда-нибудь человека? И как это было? И страшно ли убивать? И зачем?

В двадцать один год, вернувшись с войны, я этого вопроса отцу уже не задавал.

Но и никогда потом в жизни не повторялось того единения, слияния с небом, того немого восторга перед всем сущим, что испытал тогда в детстве.

<1980-е>

1. Что можно сказать о сюжете? О чём вспоминает повествователь?
2. Почему автор придаёт такое значение описанию природы? С помощью каких художественных средств создан пейзаж?
3. Как соотносены небо и земля в рассказе?
4. Какова лексика рассказа? Почему автор использует сложные слова?
5. Что Вы можете сказать о синтаксисе рассказа? Почему автор использует длинные предложения?
6. Зачем нужен эпизод разговора с отцом и последующее упоминание войны?
7. В каких ещё произведениях Вам встречались подобные темы и проблемы?
8. В чём, по Вашему мнению, заключена основная мысль рассказа?

Вариант 2. Стихотворный текст.

Прочитайте. Напишите сочинение об этом стихотворении, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–300 слов.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

ОКНО

При луне, когда косую крышу
лижет металлический пожар,
из окна случайного я слышу
сладкий и пронзительный удар
музыки, и чувствую, как холод
счастья мне душу обдаёт,
кем-то ослепительно расколот
лунный мрак, и медленно в полёт
собираюсь, вынимая руки
из карманов, трепещу, лечу,
но в окне мгновенно гаснут звуки,
и меня спокойно по плечу
хлопает прохожий: «Вы забыли, –
говорит, – летать запрещено».
И, застыв, в венце из лунной пыли,
я гляжу на смолкшее окно.

(1924)

1. Как можно доказать, что перед Вами лирическое стихотворение?
2. Каково художественное время стихотворения? Когда возникают переживания лирического героя?
3. Как в стихотворении показан лирический герой? С помощью каких слов обрисован его облик?
4. Почему лирический герой собирается в полёт?
5. Какие эпитеты и метафоры вы видите в стихотворении? С какой целью автор выбирает именно такие художественные приёмы?
6. Что Вы можете сказать о синтаксисе стихотворения? Как синтаксис может быть связан с композицией стихотворения и зачем это нужно автору?
7. Как вы понимаете смысл названия стихотворения?
8. В каких ещё произведениях Вам встречались подобные образы?
9. Что можно сказать о стихотворном размере? Может ли он как-то быть связан с содержанием стихотворения? (Если не удаётся определить размер, не пишите об этом ничего.)

Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёх-балльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 5 баллов – «тройке», 10 баллов – «четвёрке» и 15 баллов – «пятёрке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 8 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

	Критерии оценивания	Баллы
К1	Наличие/отсутствие ошибок в понимании текста; последовательное и адекватное раскрытие смысла текста в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15	15
К2	Композиционная стройность работы, её общая логика и стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10	10
К3	Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
К4	Наличие/отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
К5	Общая грамотность (наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок). Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
	<i>Максимальный балл</i>	40

Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.